

С.В. БУРЕНКОВА
(Омск)

СООТНОШЕНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ СТРУКТУР В ПРОЦЕССЕ ПРОИЗВОДСТВА РЕЧЕВОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ И В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ: ПОПЫТКА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОНЯТИЙ

Рассматривается проблема терминологической дифференциации лингвистических понятий «концепт», «поле», «фрейм». Определяются причины их неправомерного отождествления, объясняется характер взаимоотношений ключевых для современной лингвистики понятий посредством механизма производства речевого высказывания. Дифференциация указанных терминов позволяет рассмотреть (и применять на конкретном примере) фрейм в качестве схемы установления поля языковых знаков, вербализующих концепт – совокупность знаний об объекте или явлении.

Ключевые слова: *концепт, фрейм, поле, механизм производства речевого высказывания, психолингвистическая модель поля, идеографическая лексикография.*

Современный этап развития лингвистики характеризуется большим количеством терминов, многие из которых, как показывает практика лингвистических исследований, используются нередко как синонимы, хотя таковыми не являются. К таким терминам относятся понятия концепта, поля и фрейма, которые в силу недостаточной ясности их содержания и характера взаимодействия часто отождествляются / подменяются. Причины отсутствия четкой дифференциации данных понятий коренятся в их природе: все они представляют собой ментальные образования и только посредством моделирования приобретают то или иное языковое выражение, некую лингвистическую проекцию, реальное описание.

В зарубежной и отечественной лингвистике понятие поля получило теоретическое осмысление (см. труды Ю.Д. Апресяна, А.В. Бондарко, Л. Вайсгерберга, Е.В. Гулыги, Г. Ипсена, Ю.Н. Караулова, С.Д. Кацнельсона, Й. Трира, А.А. Уфимцевой, Е.И. Шендельс, Л.В. Щербы, Г.С. Щура и др.) и широкое практическое применение как способ си-

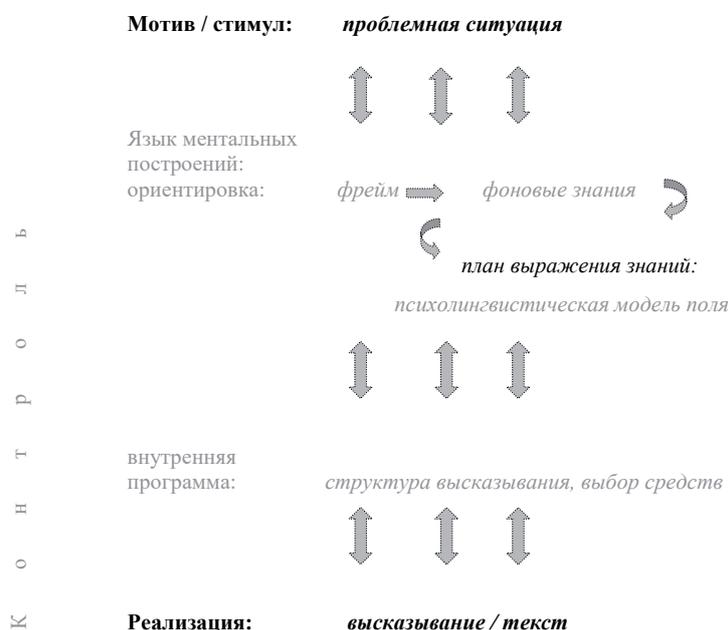
стематизации лексики. Вместе с тем в советском языкознании долгое время не акцентировалось внимание на психолингвистической сущности поля, на том, что слова группируются в поля уже в сознании говорящего. Данный термин использовался для обозначения метода системного описания лексики и составления на основе полученных результатов номенклатурных перечней, тематических или идеографических словарей.

Развитие теории внутренней речи (Л.С. Выготский, Н.И. Жинкин, А.А. Залевская, А.А. Лентьев и др.), а также становление отечественной когнитивной лингвистики (В.З. Демьянков, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.) и в целом смена парадигмы в языкознании обусловили интерес лингвистов не только к языку, но и к механизмам и процессам мышления, порождения речи, организации внутреннего лексикона человека.

С позиций современной науки о языке можно полагать, что *поле* – это и *средство организации внутреннего лексикона*, поскольку слова группируются в поля уже в сознании говорящего в силу их тематической близости либо по причине принадлежности к одной области логических понятий или референтов, и *структурный элемент идеографической лексикографии*, т. е. лексикографическая проекция, образованная в результате репрезентации психолингвистической модели поля средствами естественного языка.

Появившиеся несколько позже понятия *концепта* и *фрейма* некоторое время служили модными эквивалентами, казалось бы, утратившего свою новизну и актуальность понятия поля. Как следствие, появились многочисленные диссертационные исследования, в которых термин *поле* необдуманно заменялся на более современные термины *концепт* или *фрейм* (а также *сценарий*, *геитальт*, *скрипт* и пр.). При этом если понятие «концепт» получило в отечественной когнитивной лингвистике внятное толкование (В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова), то термин *фрейм* многими исследователями использовался непоследовательно, порой лишь в угоду лингвистической моде. Все три термина коррелируют с некой совокупностью схематически организованных слов и связанной с ними (стоящей за ними) информацией, что и детерминирует подмену одного понятия другим.

Механизм производства речевого высказывания

Конечно, существуют работы, авторам которых удастся аргументировать выбор одного из данных понятий, но и в таких работах вопрос об их соотношении практически не ставился, а если и ставился, то не имел убедительного ответа. Можно было бы оправдать это очевидной разницей данных понятий, если бы не множество других исследований, в которых бесспорно нетождественные сущности по какой-то причине отождествляются.

Между тем понятие «концепт» не тождественно понятию «поле» и определяется как ментальное образование в сознании индивида (а через него и социума), «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона», некий «квант» [4] или «концентрат» знаний и информации о свойствах предметов и явлений окружающего мира [8], вербализуемый средствами естественного языка «сгусток культуры в сознании человека» [7]. Несмотря на существующие различия в подходах (лингвокогнитивный, лингвокультурологический), ученые единодушны в том, что концепт представляет собой «выделенное сознанием знание о некотором предмете» [2].

Что касается методики фреймового анализа, то ее следует использовать в качестве процедуры, обеспечивающей выявление механизмов вербализации тех или иных когнитивных. *Фрейм* – это структура представления знаний,

реконструируемый языковой текст, состоящий из множества вопросов о гипотетической ситуации, стоящей за словом [5; 9]. Фрейм – это схема реконструкции знаний о предмете (концепте) и способ установления объективирующего данные знания поля языковых знаков. С помощью данной структуры осуществляется в нужный момент реконструкция хранящихся в памяти человека знаний о том или ином концепте, репрезентация их в виде поля языковых знаков, вербализация которых происходит средствами естественного языка. Такое понимание фрейма предоставляет, кроме прочего, ключ к решению проблемы произвольности в установлении полей.

Тем самым фрейм не тождественен полю, т. к. служит основанием для его построения и последующей активизации. Вербализация реконструированных при помощи вопросов фрейма фоновых знаний о ситуации или объекте (пакете информации – концепте) происходит при использовании языковых выражений, т. е. при предикации. Следует подчеркнуть, что формой выражения знаний, базой формируемого речевого действия является психолингвистическая модель поля языковых знаков, занимающая промежуточное положение между знаниями и текстом внешней речи. В терминах, описывающих механизм производства речевого высказывания, можно опре-

делить место и роль фрейма и поля в последовательности фаз речевого производства следующим образом (см. рис. на с. 132).

Именно процесс производства речевой деятельности позволяет дифференцировать такие ментальные структуры, как концепт, поле и фрейм, хотя сами процессы речевой деятельности чрезвычайно сложны и недостаточно познаны. Согласно существующим трактовкам, исходной точкой для речевого сообщения являются разнообразные стимулы (мотивы): природные явления и события общественной жизни, внешность, характер, поступки конкретных людей, речь собеседника и другие факторы. Формирование мысли предполагает обращение к знаниям (концептам) индивида. На выходе мы получаем текст, состоящий из высказываний. Между стимулом и реакцией находятся механизмы речевой деятельности, управляющие процессами претворения мысли (знаний) в речь (текст).

В какой последовательности происходит процесс представления человеком своих знаний – этого неисчерпаемого запаса полученных на практике, автоматизированных и само собой разумеющихся сведений о мире, над которыми человек более не рефлексировать? Кратко данную процедуру можно представить следующим образом. Определенные помехи в обычном ходе дел вынуждают говорящего реконструировать специальную ситуацию, ту ее часть, которая представляется ему на данный момент для данного стечения обстоятельств релевантной. Другими словами, мышление начинается с того, что человек осознает какую-то ситуацию как проблемную.

Первичная ориентировка в обстановке предполагает выделение известного и неизвестного, постановку задачи, поиск способа ее решения. В сознании индивида возникают вопросы о ситуации, предстают образы отдельных компонентов ситуации, которые анализируются, соотносятся с его прошлым опытом. Оценивая имеющиеся условия на основе извлекаемых из памяти знаний, человек производит бессознательный выбор приемлемого способа речевого поведения [6].

Таким образом, структурные компоненты языка ментальных построений – концепты, каждый из которых существует в сознании человека как «концентрат» знаний и информации о свойствах предметов и явлений действительности [8] и реконструируется при необходимости посредством структуры представления знаний – фрейма (множества вопросов о ситуации), организуется в виде поля и вербализуется средствами естественного языка.

Тем самым хранящаяся в памяти информация извлекается с помощью вопросов, ответом на которые она является. Следовательно, процесс активизации фоновых знаний контролируется посредством вопросов. Не случайно Дж. Лайонз отмечает: «...когда мы описываем ситуацию, мы рассказываем нашему собеседнику, в случае необходимости, не только, кто кому что-то сделал, но также и когда, где, как и почему он это сделал» (цит. по: [9, с. 148]). Уже пресуппозиции к этим вопросам, как и сами вопросы, специфицируют и характеризуют в общих чертах описываемые сущности, ситуации (например, возможный вопрос: *Какие важные части есть у автомобиля?*). Для сравнения приведем точку зрения Е. Барминьского, который, предлагая в качестве способа описания значения слова когнитивную дефиницию, полагает, что «на практике это должна быть последовательность дефиниций, отвечающих на приходящие “простому человеку” вопросы, например, о том, что предмет делает (*дождь идет, солнце поднимается, ветер дует* и т. п.), каков он, откуда происходит, как можно защититься от него и др.» [1, с. 27].

Как указывалось, фоновые знания, извлекаемые при помощи вопросов фрейма, становятся доступными только благодаря словам и выражениям языка. Анализируя ситуацию и сравнивая ее при помощи вопросов фрейма со своим прошлым опытом, говорящий выбирает лексемы для реализации внутренней программы (синтаксической модели) высказывания. К тому же следует подчеркнуть, что в процессе речевой деятельности индивид затрачивает на поиск каждой лексической единицы доли секунды. Это обстоятельство свидетельствует об организации лексики в сознании индивида.

Учитывая вышесказанное, следует полагать, что формой выражения фоновых знаний, базой формируемого речевого действия является *психолингвистическая модель поля языковых знаков*, занимающая промежуточное положение между фоновыми знаниями и текстом внешней речи. Устанавливается данная совокупность слов – конститuentов поля, выражающих посредством своего лексического значения знания носителей конкретного языка, с помощью фрейма, формальной процедуры, основанной на естественных связях в языковой системе и не зависящей от воли исследователя, а отражающей связь экстралингвистических элементов и явлений в действительности. Полевая организация лексикона человека не вызывает сомнений, поскольку именно полевой подход позволяет объяснить мотивацию выбо-

ра слова говорящим. Стратегия говорящего в выборе словообраза – психического коррелята слова как лингвистической единицы – обусловлена во многом полевой структурой тематической группы.

Следуя поэтапному построению речевого действия, необходимо указать, что в ходе его реализации осуществляется контроль – сопоставление полученного материала с замыслом. Контроль влияет на изменение ориентировки (переоценку деталей ситуации, уточнение вопросов фрейма или их замену), а через нее – на коррекцию (или полную перемену) плана. Мы строим и корректируем сообщение, удерживая в памяти необходимые сведения ориентировочного характера. Происходят процессы порождения речи молниеносно, незаметно, большей частью бессознательно.

Как отмечалось выше, фрейм успешно применяется для установления семантических полей в идеографической лексикографии [3; 9]. Приведем пример лексикографического описания концепта «Неряшливость» на материале русского и немецкого языков, а именно той его части, которая касается неряшливого вида одежды и обуви (в сокращенном виде, см. подробнее: [3]). Неряшливый внешний вид является в обеих культурах причиной осуждающих взглядов, придиричивых замечаний и критических мнений. В то же время в словарях идеографического типа лексические единицы, репрезентирующие соответствующий концепт, теряются в общей массе слов. Следовательно, детальное описание наименований неопрятного вида одежды и обуви в лингвокультурологическом и лексикографическом аспектах является актуальной для лексической семантики и конфронтативной лингвистики задачей.

Реконструируемая тематическая группа «Неряшливый внешний вид / износ одежды, обуви – unordentliche, abgetragene Kleidung / Schuhe» входит в состав микрополя «Бытовые неудачи – Unordnung im Alltag» и характеризует состояния / свойства предметов одежды. Следовательно, состав данной группы может быть установлен при помощи представленных далее в скобках вопросов фрейма «Состояние / свойство (кого, чего)» (ср.: [9]).

[В каких процессах обозначенное состояние имеет значение?]

Неряшливая одежда и обувь производят неблагоприятное впечатление на окружающих, а поэтому играют отрицательную роль в личной и общественной жизни человека. Неопрятности нередко сопутствуют нечистоплот-

ность, несоблюдение гигиены. Это может привести к инфекциям и болезням.

[В чем проявляются неряшливый внешний вид, износ одежды и обуви?]

Одежда может быть помятой: *мятое платье; измятая, помятая сорочка; жеванные (p.) брюки; zerknittert sein; knittrig; zerknautschte Klamotten (ugs.); Knitterfalte, die* и др.

Предметы одежды и обуви бывают рваными: *изодранный (p.) баширак; дырявый карман; порванные штаны (p.); затяжка на колготках (p.); дырка (на дырке); abgerissen; zerrissen; löcherig; zerlumpt; Loch, das; Kartoffel, die (ugs. scherzh.)* и т. д.

Одежда и обувь могут стать грязными: *куртка грязновата (p.); рубашка сомнительной чистоты (p.); несвежие носки; замусоленный пиджак (p.); грязная, немытая обувь; Fleck, der; schmutzige, verschmutzte Stelle; voller Fettflecken sein; speckig; nicht makellos sauber; unsauber; unrein; schmutzdelig (ugs.abw.); mistig; dreckige Schuhe (ugs.)* и т. д.

Длительное использование предметов одежды, а также небрежное отношение к вещам (*протереть брюки; таскать (p.) выходной костюм каждый день; таскать (p.) нарядные туфли в грязь*) и т.п. служат причинами поношенного вида одежды, ср.: *видать виды; вытянутые рукава; потертые локти; выношенный, вытертый мех; стоптанные каблуки, туфли; поношенный, потрепанный (p.) костюм; затасканный (p.) / истасканный (p.) плащ* и т. д.; *Schäbig werden (abw.); sich abnutzen; abgewetzt sein; zerrissen; Lumpen (abw.); abgerissene Kleidung; ganz abgerissen sein; zerlumpt; kaputtgehen; kaputtene Schuhe; ein Schuh mit Notausgang (ugs.); abgetragen; abgeschabt; schiefe Absätze; einseitig abgetretene Absätze; abgelatschte (salopp) Stiefel usw.*

Нередко одежда и обувь бывают некачественными: *дрянь (p.); дерюга (p.-сниж.); Schund (abw.); Fetzen (ugs.abw.); billiges, schlecht sitzendes Kleid; schlechtes Schuhwerk tragen* и др.

Кроме того, предметы одежды, аксессуары иногда просто некрасивы, не подходят своему хозяину, ср.: *мешковатый костюм; кургузый (p.) пиджак; zu weit; kurz, eng; [etwas, ziemlich] eng; sackartig; etwas macht j-n dicker [voller]; entstellen; geschmacklos* и т. д.

Одежда и обувь могут отличаться небрежным видом, ср.: *спущенные чулки; пузыри на локтях / коленях; надеть платье задом наперед / на левую сторону; verrutschte Strümpfe; ausgebeulte Hosenbeine; auf die Seite rutschen; unordentlich; nachlässig; einen*

Pullover verkehrt herum anziehen (falsch anziehen); auf die linke Seite ziehen usw.

[О чем свидетельствует данное состояние одежды и обуви?]

Неряшливый вид одежды и обуви может быть признаком ее ветхости, долгого срока службы: *Пальто совсем износилось. Носки продырявились (р.). Каблук сломался / оторвался. Ботинки каши просят / совсем прохудились (р.). Der Pelz ist schon an vielen Stellen abgewetzt/durchgescheuert. Mir ist das Schuhband gerissen. Der Ärmel/der Aufhänger ist ausgerissen. Die Schuhe sind durch (ugs.).*

Неопрятность в одежде может свидетельствовать о неаккуратности, небрежности хозяина вещей, постоянном ношении одних и тех же предметов одежды: *порвать, изорвать, замарать, измызгать, затаскать, залапать испачкать одежду; запачкать рубашку; выпачкать (р.) туфли в грязи; залапать (р.) костюм грязью; залить; забрызгать; засалить рукава; seine Kleider verunreinigen (geh.); beschmieren; mit Fettflecken beschmutzen; beflecken; bekleckern (ugs.); bespritzen; über und über beschmutzen; verschmutzen; besudeln (meist abw.); sudeln (ugs.abw.); verdrecken (ugs.abw.)* и т. п.

Неопрятный вид одежды приобретает в результате невнимательности ее владельца, ср.: *посадить пятно на платье; [sich] seinen Anzug [unabsichtlich] schmutzig machen; einen Fleck machen* и т. д.

Владелец одежды не застрахован от разного рода досадных случайностей и происшествий: *Пуговица висит на ниточке, вот-вот оторвется. Стрелка пошла / поползла (р.). Вешалка оторвалась. Пуговица вырвалась с мясом. Sie hat sich die Strümpfe ausgezogen und ist mit dem Nagel hängengeblieben. Bloß gut, dass es keine Laufmasche geworden ist. Der Knopf geht/ist ab, kann jeden Augenblick abreißen. Der Knopf ist zusammen mit dem Stoff abgerissen. Die Motten haben den Pullover zerfressen.*

Немалую роль играет и дурной вкус владельца одежды, ср.: *Это платье болтается на тебе как на вешалке; Sie ist teuer, aber geschmacklos gekleidet.*

В неприглядное состояние одежду и обувь приводят действия и процессы, выраженные следующими глагольными лексемами: *мять/-ся; измять/-ся; помять/-ся; рвать/-ся; оторвать/-ся* и т. п.; *kniffen; knittern; knautschen (ugs.); reißen; abreißen; ausreißen; verschleifen; durchscheuern; [die Absätze] schief treten, ablaufen* и т. д. Необходимо отметить, что неопрятность в одежде часто является следствием некачественности са-

мой одежды или обуви: *рукава [сразу] вытянулись; китайские «одноразовые» вещи* и т. д.; *Z.B.: Das sind schlechte Strumpfhalter, sie zerren an den Strümpfen.*

Одежда также может быть неудобной, стеснять движения, ср.: *Vatermörder, der 2. (scherzh.).*

О небрежности, отсутствии средств на приобретение новой одежды, а иногда и о безразличии человека к [своему] внешнему виду свидетельствуют следующие предикаты: *носить [чужие] обноски (р.); ходить в лохмотьях / в отрепье (р.) /-ях (р.) / в тряпье (р.) / старье (р.)* и т. д. Ср.: *abtragen; abschaben; abwetzen; die Ärmel seiner Jacke ausbeulen; (Schuhwerk) [durch nachlässigen Gang] abnutzen; seine Kleider, Schuhe [stark] strapazieren; verschleifen; niedertreten (geh.); nichts anzuziehen haben.*

[При каких условиях данное состояние не наступает?]

Должный уход, аккуратное ношение, а также своевременное устранение поврежденный способствуют поддержанию аккуратного внешнего вида одежды и обуви, их долговечности (носкости (р.)). *Zieh den Strumpf vorsichtig aus, sonst hast du eine Laufmasche! Den Pelz muss man mit dem Strich und nicht gegen den Strich reinigen. Den Samt muss man gegen den Strich bürsten. Der Knopf wird gleich abgehen. Nähe ihn fester an.*

[Что следует за данным состоянием?]

Заметив какие-либо несовершенства одежды или обуви, человек чаще всего пытается по возможности их устранить. Грязные вещи *сдать в химчистку; вывести пятна; почистить; отдать в прачечную; постирать; выстирать;* (>> ср.: *чистый, стираный (р.)*) но и: *застиранный (р.)*). Ср. в немецком языке: *zur chemischen Reinigung (zur Schnellreinigung) geben; etwas chemisch reinigen lassen; etw. vom Schmutz reinigen; säubern, sauber machen; Stiefel/Schuhe putzen (>> blank geputzte Schuhe); Fleckenentfernung, die (>> fleckenlos); etw. waschen [lassen]; zum Waschen geben usw.*

Мятые предметы одежды необходимо *гладить; отгладить (костюм, выточки, швы); вытюжить (р.); отутюжить* и т. д. Ср. в немецком: *bügeln; zum Bügeln geben; ausbügeln; (Falten, Knitter) ausbügeln; sorgfältig bügeln usw.*

Рваные, поношенные, неподходящие вещи можно *отдать в ремонт; перелицевать; ушить; перешить;* обнаруженные дефекты исправить: *пришить (пуговицу, вешалку); зашить (дырку); чинить; поставить*

заплату; залатать (р.); штопать (дырку на чулке); подбивать (сапоги) и др. Ср. в немецком языке: (den Mantel) wenden [lassen]; (ein Kleid an der Seite) einnähen; (ein Kleid, einen alten Anzug) umändern; (den Knopf, den Aufhänger, den Saum) annähen; (eine aufgeplatzte Naht) zunähen; (den Rocksäum) [wieder] festnähen; (alte Kleider) zurecht flicken; (die Wäsche) ausbessern; flicken (ugs.); (Socken) stopfen; einen Flicker aufsetzen; (Schuhe) neu besohlen usw.

Пришедшие в полную негодность и не подлежащие ремонту предметы одежды и обуви (ср.: *Пятно не выводится. Рубашка не отстирывается. Эту дырку уже не заштопать. Der Fleck geht nicht ab. Die Socken waren schon an mehreren Stellen gestopft*) выбрасывают, взамен покупают новые (*unbrauchbare Sachen*) *wegwerfen; neue (Knöpfe, Schuhbänder) kaufen* и т. д.

Незначительные недостатки внешнего вида легко ликвидировать: *подтянуть (чулки, колготки); одернуть (платье); поправить (шляпу); переодеть (платье) правильно; сменить (шляпу, платье)* и т. д. Ср. в немецком языке: (die Hose) hochziehen; (an dem Kleid) zupfen; (den Hut, die Krawatte) zurecht rücken; zurechtsetzen; umkleiden (geh.); umziehen; (ein Kleid, die Schuhe) wechseln; (das Kleid) umkehren usw.

К данной группе лексем будут относиться также наименования предметов, средств ухода за одеждой, ср.: *одежная, сапожная щетка; крем для обуви; пятновыводитель – Reinigungsmittel, das; Schuhbürste, die/creme, die; Schuhpflegemittel, das; Kleiderbürste, die; Fleckenentfernungsmittel, das; Fleckenentferner, der; Fleckenwasser, das*, а также обозначения лиц и учреждений, занимающихся бытовым обслуживанием: *химчистка, прачечная, сапожная мастерская; сапожник, швея* и т. д. Ср.: *die chemische Reinigung, die Wäscherei, die Schuhreparatur; Schuhputzer/-in, der/die* usw.

Очевидно, что совокупность репрезентирующих описываемый концепт лексем далеко не однородна в своих значениях, и в ней выделяемы тематические группы «Неопрятная одежда, обувь – unordentliche Kleidung / Schuhe» и «Уход за одеждой, обувью – Pflege der Kleidung / Schuhe». Лексико-семантическая группа обнаруживает самую непосредственную связь с участком поля «Неопрятность – Unordentlichkeit».

В дополнение к такому «лирическому отступлению» о прикладном значении дифференциации рассматриваемых ментальных структур для практики составления идеогра-

фических словарей следует заметить, что в ходе фронтативного анализа материала (опять же посредством детализации вопросов фрейма) были установлены как сходства, так и различия данных участков поля в немецком и русском языках. Так, в составе тематических групп обоих языков обнаруживаются слова-диффузы с достаточно неопределенной номинацией: *дешевка, дрянь, старье, Klamotten, Kram, Schund, Fetzen, Zeug, Trödel, durch*, ср.: *der Bus ist schon durch; die Schuhe (die Hosen) sind durch; der Käse ist durch; er ist mit der Prüfung durch; die ganze Woche durch* usw. Значение таких слов определяется конкретными обстоятельствами общения, а в идеографическом словаре – находящимися с ними в одной группе лексемами.

Контрастивное сравнение лексических единиц указанных тематических групп лишний раз иллюстрирует положение о несопадении объема значений слов в разных языках, ср.: *стирать (белье) – waschen (Wäsche, Hemden, etwas sauber, weiß waschen; einen Fleck aus der Bluse waschen; sich die Hände, das Gesicht waschen; sich den Schmutz aus den Ohren waschen; das Gemüse, das Auto waschen usw.)*; *чистить (зубы; ковер; щеткой платье; коня; сапоги; кастрюли; апельсины; грибы; двор; улицы; квартиру) – die Kleider, die Straßen, sich von Kopf bis Fuß reinigen; die Brille, die Fenster, die Schuhe, die Nase, die Zähne, Salat, Spinat putzen; Kartoffeln, Gemüse schälen; Wäsche, Kleider, Flüsse, Wohnung saubermachen* usw.

Наблюдается отсутствие в одном из языков образного значения при наличии его в другом, ср.: ♦ *jmds. Strümpfe ziehen Wasser* – (ugs.; *die Strümpfe rutschen herunter u. bilden dadurch Falten*; wohl nach der Vorstellung, dass die Strümpfe sich mit Wasser vollgesogen haben u. nicht mehr am Bein halten), ср. в русском языке: *чулки сползли*. Или: *Kartoffel* – о дырке в чулке, в русском языке слово *картофелина* этого значения не имеет. В основе номинаций могут обнаруживаться разные образы, ср.: *идет как короле седло – passt wie die Faust aufs Auge; wie dem Ochsen ein Sattel; ботинок каши просит – Schuh mit Notausgang* и т. д. Следует обратить внимание, что некоторые переводные соответствия могут обладать еще и переносными значениями в другом языке: *Mach dir nur keinen Fleck ins Hemd! (salopp: stell dich nicht so an!); sich / D. / die Schuhe [nach etwas] ablaufen* – ср. рус.: *сбить ноги в поисках чего-либо*.

Семантический анализ лексики тематических групп русского языка свидетельствует о том, что в значении лексических единиц отра-

жаются практически все возможные степени выражения признаков: «помятый», «рванный», «грязный», «поношенный»: *(по)мятый, измятый, жеванный, сомнительной чистоты, не первой свежести, грязноватый; заляпанный, измызганный, поношенный, затасканный, истасканный* и т. д. Ослабление или усиление качеств, достижение какого-либо результата, состояния, предела, степень распространения действия на (весь) предмет и пр. находят свое выражение благодаря словообразовательным средствам, например приставкам: *по-, за-, из(о)-, раз-, пере-, вы-* и т. д., которые подчеркивают указанные нюансы лексических значений слов, придают определенную оценку состоянию вещи.

В немецком языке также используются различные приставки (*durch-, aus-, ab-, zer-: zerknautscht; zerknittert; abreißen; ausreißen; verschleifen; durchreiben; durchscheuern* usw.), однако способы сочетания приставок с синонимичными по значению основами в русском языке гораздо продуктивнее. Значения чрезмерности, полноты / неполноты действия или признака / качества и пр. могут выражаться в русском и немецком языках также при помощи дополнительных лексических средств: частиц, наречий. В русском языке лексические средства нередко согласованы со словообразовательными, лишняя раз подчеркивают и уточняют степень интенсивности ср.: *немного, чуть-чуть грязноватый* (нельзя сказать ****сильно, мало грязноватый*); *всю юбку перепачкала, испачкала*. Сравнение типов семантической гапологии в немецком и русском языках требуют отдельного изучения. Отметим один из типов семантического согласования, когда лексические средства не усиливают какие-либо компоненты значения синтаксически связанных с ними единиц, а выражают дополнительные смысловые оттенки, отсутствующие в семантике последних: *носки совсем прохудились, пуговица вот-вот оторвется, вешалка еле держится; recht, etwas, ganz, völlig schmutzig; nicht makellos sauber; ganz, ein wenig, über und über beschmutzen; der Knopf geht gleich ab; der Aufhänger hält kaum; voller Knitter, lauter Kniffe, viele Knicke* и т. д.

Возможно, что многообразие не только лексических, но и словообразовательных средств усиления признака, доведения действия до крайнего предела в русском языке определяется характерной для носителей языка чертой – довести все до крайности. И в нарушении норм, и в устранении нарушений данная тенденция имеет место: русский может не только затрепать, затаскать до дыр (*ис-*

тасканный плащ, истрепанная куртка, изодрать вконец ботинки), но и *начистить до блеска; почистить хорошенько; отчистить; вычистить; выстирать; отстирать; перестирать; перечинить; перештопать; выгладить; прогладить; загладить; заутюжить; разутюжить; выутюжить; отутюжить; отгладить складки, швы как следует; разгладить* и т. д.

Однако необходимо отметить, что меры по наведению порядка могут вовсе и не предприниматься, поскольку русскому человеку свойственны лень, откладывание дел на потом. Для немцев же чистота и аккуратность – основа жизни, ср.: *Reinlichkeit ist halbes Futter / Leben*. Те из них, кто менее опрятно одет, у кого обувь не всегда начищена, часто подозреваются в нарушении и других житейских норм.

В качестве сходства рассматриваемых тематических групп следует отметить многочисленность лексических средств, обозначающих различного рода недостатки одежды и обуви в немецком и русском языках, что свидетельствует о том, что подобные бытовые нарушения нередки в жизни представителей обеих культур. Предметы одежды и обуви являются неотъемлемой частью внешнего облика, неудачи, связанные с ними, обладают значимостью в языковом сознании, т. к. они наносят ущерб имиджу человека, а значит, должны быть учтены. Человек фиксирует, оценивает имеющиеся обстоятельства, пытается предупредить или устранить отступления от нормы, являющей собой в данном случае опрятный внешний вид.

Вообще степень абстракции используемых фреймов (потенциально детализируемых) обуславливает возможность унифицированного описания не только разного рода полевых образований, но и отдельных слов. Дело в том, что в основе перечисленных ранее типов фреймов лежит данное самим языком свойство валентности, позволяющее выявить универсальные черты лексики языка и подчеркнуть национальное своеобразие репрезентирующих концепты полей, групп, слов разных языков.

Предложенный в настоящей статье подход к дифференциации лингвистических понятий «концепт», «поле» и «фрейм» апробирован автором в ходе выявления конститuentов полей для лексикографического описания концептов немецкой лингвокультуры [3], а потому может претендовать на состоятельность. Охарактеризованная выше дифференциация данных лингвистических понятий позволяет использовать фреймы не в качестве модного термина-эквивалента, а как средства выявления

ния полевых образований, объективирующих знания индивида, т. е. тот или иной концепт, что и было продемонстрировано на конкретном примере.

Список литературы

1. Бартминьский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике / пер. с польского. М.: Индрик, 2005.
2. Блох М.Я. Проблема понятий концепта и картины мира в философии языка // Преподаватель XXI век. 2007. № 1. С 101–105.
3. Буренкова С.В. Немецкие жизненные нормы сквозь призму лексики языка: моногр. Омск, 2008.
4. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М., 1997.
5. Минский М. Фреймы для представления знаний / пер. с англ. О.Н. Гринбаума; под ред. Ф.М. Кулакова. М., 1979.
6. Норман Б.Ю. Грамматика говорящего. СПб., 1994.
7. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М., 1997.
8. Фесенко Т.А. О соотношении «концепт – слово» // Материалы Международ. конф., посвящ. научному наследию проф. М.Д. Степановой и его дальнейшему изучению / отв. ред. З.Г. Бурдина. М., 2001. С. 108–112.
9. Konerding K.-P. Frames und lexikalisches Bedeutungswissen: Untersuchungen zur linguistischen Grundlegung einer Frametheorie und zu ihrer Anwendung in der Lexikographie. Tübingen, 1993.

* * *

1. Bartmin'skij E. Jazykovej obraz mira: ocherki po jethnolingvistike / per. s pol'skogo. M.: Indrik, 2005.
2. Bloh M.Ja. Problema ponjatij koncepta i kartiny mira v filosofii jazyka // Prepodavatel' XXI vek. 2007. № 1. S 101–105.
3. Burenkova S.V. Nemeckie zhiznennye normy skvoz' prizmu leksiki jazyka: monogr. Omsk, 2008.
4. Kubrjakova E.S., Dem'jankov V.Z., Pankrac Ju.G., Luzina L.G. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov / pod obshh. red. E.S. Kubrjakovoj. M., 1997.
5. Minskij M. Frejmy dlja predstavlenija znanij / per. s angl. O.N. Grinbauma; pod red. F.M. Kulakova. M., 1979.
6. Norman B.Ju. Grammatika govorjashhego. SPb., 1994.
7. Stepanov Ju.S. Konstanty: slovar' russkoj kul'tury. M., 1997.
8. Fesenko T.A. O sootnoshenii «koncept – slovo» // Materialy Mezhdunarod. konf., posvjashh. nauchnomu naslediju prof. M.D. Stepanovoj i ego dal'nejshemu izucheniju / отв. ред. Z.G. Burdina. M., 2001. S. 108–112.

The correlation of mental structures in the process of production of speech utterance and in lexicographic practice: an attempt at differentiation of concepts

The article deals with the problem of terminological differentiation of linguistic notions “concept”, “field” and “frame”. The author determines the reasons for unjustified equation of their meanings. The nature of the relationship of these key concepts in modern linguistics is explained by the mechanism of production of the speech utterance. Differentiation of the above terms allows us to consider (and use in practice) a frame as a scheme for establishing the field of linguistic signs that verbalize the concept as the total knowledge about an object or a phenomenon.

Key words: *concept, frame, field, mechanism of speech utterance production, psycholinguistic field model, ideographic lexicography.*

(Статья поступила в редакцию 16.07.2018)

Л.С. БЕЙЛИНСОН
(Волгоград)

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОМОЩИ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Рассматривается ментальное образование «помощь» в современном русском языковом сознании. Установлены центральные смысловые признаки данного концепта, определяющие сущность оказания помощи как интерактивного действия, выявлены ситуативные компоненты оказания помощи, охарактеризованы поведенческие нормы, связанные с получением и предоставлением помощи и распадается на моральные и утилитарные предписания, с одной стороны, и на ориентиры получателя и отправителя помощи – с другой.

Ключевые слова: *помощь, концепт, ценность, норма, языковое сознание.*

Языковая картина мира представляет собой детально разработанную интерпретацию актуальных для общества фрагментов реальности. К числу важных концептов – квантов переживаемого опыта [2; 3; 5; 7–10; 12] – относятся действия, характеризующие взаимное участие людей в освоении и преобразовании